

Наряду с основными методами используем рисование, «обратную связь», и другие дополнительные методы. И обязательно для хода каждого занятия включение студентов в рефлексивную деятельность: анализ своих чувств, мыслей, взглядов, миропонимания.

Профессиональный интерес к данной теме выводит на необходимость исследования влияния спецкурсов на развитие рефлексии студентов.

На занятиях обязательным заключительным этапом является этап рефлексии. Здесь мышление студента направляется на предыдущие этапы, на качество их реализации, на впечатления, которые студенты назвали, на собственное отношение к ним и к заданию в целом.

Наш опыт анализа рефлексии в спецкурсах показал, что факторы, повышающие уровень учебной мотивации будущих психологов, следующие: профессиональная направленность заданий для будущих психологов; наличие в ряде случаев возможности выбора какого-то одного задания из ряда предложенных; культивирование научного стиля мышления; переживание успеха в ходе выполнения творческих заданий; также некоторые студенты проявляют так называемую «надситуативную активность» (В.А. Петровский), используя по своей инициативе дополнительные методики, внося частные усовершенствования, в оформлении работы.

Рефлексия организаций умственной активности студентов может координироваться следующими вопросами:

- Какие наиболее важные сведения я получил (а) на занятии?
- Какой важный опыт мною приобретен?
- Какие трудности и чувства возникли в процессе работы над заданиями?
- Если что-то не понравилось, постарайтесь точнее сформулировать, что именно.
- Какие пути преодоления собственных недостатков я могу наметить, насколько они психологически обоснованы?
- Как часто Вы задумываетесь о своих делах и их влиянии на других людей? Почему?

Критериями оценки результативности технологии спецкурсов являются: овладение студентами общепсихологическими способами деятельности; развитие способности к рефлексии; развитие коммуникативной культуры студентов, умения определять цель, задачи и методы развития профессиональной рефлексии; умения осуществлять перенос полученных знаний в практику работы собственной практической деятельности.

Список литературы

1. Вульф В.З., Харькин В.Н., Педагогика рефлексии. – М.: ИЦП «Издательство Магистр», 1995. – 111 с.
2. Металева В.А. Рефлексия и её роль в преодолении профессиональных затруднений педагога: Дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 1996. – 140 с.
3. Смолёва Т.О. Развитие педагогической рефлексии как профессионального качества // Теория и практика становления специалиста начального образования: Матер. научн.-практ. конф. – Иркутск: ИГПУ, 2000.
4. Смолёва Т.О. Развитие педагогической рефлексии. Учебное пособие, Иркутск, ИГПУ, 2005, – 21 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СЧАСТЬЕ У ДЕТЕЙ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Яковлева А.В., Макарова А.П.

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, e-mail: agmaks@yandex.ru

Представления человека о счастье лежат в его смысловой системе ценностей и выражают отношение к миру. Изучению представления о счастье посвящены работы М. Аргайла, М. Селигман,

А. Маслоу, В. Франкла, К. Роджерса, Э. Фромма, Э. Динер, И.А. Джидарьян, Д.А. Леонтьева, А.Е. Саганова, А.З. Шапиро и др.

Среди проблем неполных семей особенно остро стоит проблема ее функционирования как института воспитания и социализации детей. Психологические исследования показывают, что дети из неполных семей, по сравнению со сверстниками из полных семей, обладают рядом психологических особенностей: более низкой школьной успеваемостью, склонностью к невротическим нарушениям и противоправному поведению, проявлениями инфантильности, негативным отношением к родителям, нарушениями полового поведения, неустойчивой, заниженной самооценкой с актуальной потребностью в ее повышении, неадекватной требовательностью к матери и высоким желанием изменений ее поведения, активным поиском «значимого взрослого», особым представлением о смысле жизни, о счастье.

В данной работе предпринята попытка изучить особенности представления о счастье у детей из полных и неполных семей. Объектом исследования выступили 60 детей из полных и неполных семей в возрасте от 14 до 16 лет. В работе использовали разработанный авторами опросник «Что такое счастье?», состоящий из десяти вопросов открытого типа, и Оксфордский опросник счастья Аргайла-Хиллса [1]. Методом контент-анализа были выделены категории отражающие содержание понятия «счастье» у подростков. На вопрос что такое счастье, подростки в первую очередь пишут, что это, когда имеешь близких людей, семью, друзей. На втором месте, отмечают, что для счастья не должно быть никаких проблем. Подростки из полных семей включают в категорию счастья и материальное положение (19%), что характерно лишь 9,7% подросткам из не полных семей. На третьем же месте для подростков из неполных семей в категорию счастья включено понятие «исполнение всех желаний» (19,4%). Затем подростки из полных семей включают в категорию счастья здоровье (11,9%), а из неполных семей – любовь (12,9%).

На вопрос, что необходимо, для того, чтобы чувствовать себя счастливым, подростки из полных семей отметили следующее: быть богатым (30,3%), радоваться жизни (27,3%), иметь семью, друзей (21,2%), достигать целей (12,2%), хорошо учиться (9,1%). А для подростков из неполных семей для счастья необходимо: богатство (39,9%), семья, друзья (24,2%) и умение достигать поставленные цели (24,1%). По мнению подростков, для того чтобы стать счастливым, необходимо обладать такими личностными качествами, как доброта, отзывчивость. А для детей из неполных семей, также значимыми качествами являются целеустремленность и упорность (46,9%). Подростки из полных семей отмечают, что среди их знакомых много счастливых людей (93,3%), также и своих родителей считают вполне счастливыми людьми (90%). Однако, ответы подростков из неполных семей немного отличаются, всего лишь 56,6% видят среди своих знакомых счастливых людей и 46,7% считают своих родителей счастливыми людьми. Для выявления уровня субъективного ощущения счастья нами был использован Оксфордский опросник счастья. Уровень счастья у подростков значимо отличается ($\varphi = 2,093$; $p \leq 0,05$), выше у детей из полных семей. Таким образом, семья играет важную роль в представлениях и ощущениях счастья. Исследование показало, что у подростков из полных и неполных семей уровень ощущения и представления о счастье различается. Возможно, это связано с тем, что детям из неполных семей для их полноценного психического развития не хватает своевременной эмо-

циональной поддержки со стороны обоих родителей, понимания родителями своеобразия формирования их характера и т.д.

Список литературы

1. Аргайл М. Психология счастья. – СПб.: Питер, 2003.
2. Джидарьян И.А. Счастье в обыденном сознании // Психологический журнал. – №2. – 2000. – С. 40.

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ У ДЕТЕЙ ЭВЕНОВ

Шамаева В.С., Яковлева С.А.

СВФУ, Институт психологии, Якутск,
e-mail: shamanvik@mail.ru

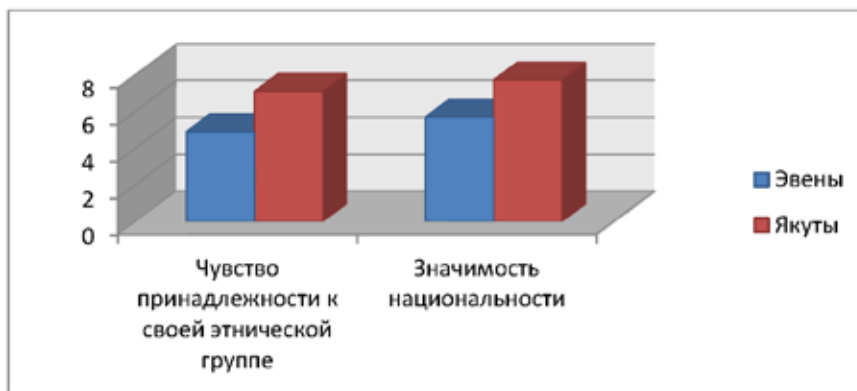
С давних времен общество стало глубоко интегрироваться этническими различиями людей разной национальности. И в наше время идет интенсивное изучение этнических процессов и явлений, которые затрагивают аспекты жизни каждого из нас. У разных народов свой язык, культура, ценности, традиции и обычаи, которые уникальны и неповторимы сами по себе. И может быть так, что по причине интернационализации, урбанизации, и других многочисленных причин, возникает проблема в виде затухания этнической духовности народа. И в связи возникновения таких угроз, наука стремится детально изучить причины, последствия и особенности этих явлений. Такое пробуждение коснулось и коренных малочисленных народов Севера. Их самобытная культура под воздействием исторических и социальных факторов терпит упадок. Последствием того, стало нарушение этнической идентичности народов Севера. У представителей коренных малочисленных народов Севера (КМНС), по исследованиям разных авторов отечественной психологии, обнаружилась сложная система этнического самосознания в целом.

Целью эмпирического исследования была изучение этнической идентичности у детей эвенов. Объектом исследования выступили дети эвенской национальности наслега Найба, Булунского улуса. Выдвинута гипотеза, предполагающая о нарушении и характере «размытости» этнической идентичности у детей эвенов. В исследовании обследована выборка, которая составляет 70 человек. Всего было две группы, состоящих из 35 испытуемых. Первая выборка – это «эвены». Вторая выборка – «якуты». Экспериментальную группу составили школьники Хара-Улахской средней школы Булунского улуса в возрасте от 7 до 14 лет. Дети эвены не являются носителями родного языка, все говорят на якутском языке и преимущественно из межэтнических браков эвенов и якутов. Контрольная группа включала в себе школьников г. Якутска в возрасте от 7 до 14 лет.

Методами исследования были психологическое тестирование, включающее конкретные методики: шкальный опросник О.Л. Романовой для исследования этнической идентичности детей и подростков, тест М. Куна, Т. Макпартленда «Кто Я?».

По тесту М. Куна «Кто Я?» результаты детей эвенов, приведенные в таблице 1, говорят о том, что из общего числа испытуемых только 34,3% обследованных определяют себя как представителем эвенского этноса. Есть дети, которые определяют себя к якутам. Они составили 8,6%. Среди обследованных есть один ребенок, определяющий себя к иностранному этническому статусу. Общероссийская идентичность у одного ребенка и у одного – самохарактеристика «местный житель». Дети эвены, которые определили себя к своей этнической группе, определены на три вида акцентуации этнического статуса. Девять из них имеют высокую акцентуацию, один ребенок среднюю, двое – слабую. Это может означать, что эти дети имеют позитивную этническую идентичность. Некоторые дети эвены определяют себя к «чужим» этносам, что может говорить об этнической индифферентности. Этническая индифферентность – это размывание этнической идентичности, выраженное в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности [12].

Из 35 обследованных эвенов 17 детей охарактеризовали себя этническими описаниями, а у остальных 18 детей не было не одной характеристики по этническому описанию себя. Получается, что из 100% обследованных детей эвенской национальности 48,6% не осознают этничность или скрывают ее. Самохарактеристики, определяющие этнические особенности, детей якутской национальности. Из 35 обследованных 51,4% определяют себя к якутскому этносу. Один ребенок определил себя к сахалярам. 25,7% выделяют себя характеристикой «городской житель». По два человека определили себя к региональной идентичности и общероссийской. Методика по изучению этнической идентичности у детей и подростков О.Л. Романовой показала, что у эвенских детей (экспериментальная группа) по шкале 1 «Чувство принадлежности к своей этнической группе» выявлена «нормальная идентичность». По второй шкале «Значимость национальности» так же обнаружена «нормальная значимость». В контрольной группе наблюдается такая же картина. По первой и второй шкале обнаружен тип «нормальная идентичность» и «нормальная значимость». Обе группы имеют «нормальную идентичность». Хотя по рисунку видно, что между экспериментальной группой и контрольной существуют небольшие различия. Средние значения по выборке контрольной группы выше, чем у экспериментальной группы.

Результаты по методике О.Л. Романовой (ср. значения)